

DOI: 10.17803/1729-5920.2020.162.5.018-028

П. Л. Лихтер*

О модели конституции соразмерного развития

Аннотация. Ценности общества потребления оказывают влияние на все сферы общественных отношений. Сегодня значительные сдвиги происходят в торговой, финансово-кредитной, информационной, социальной, экологической и других сферах.

Цель исследования — проанализировать текущие преобразования с точки зрения взаимодействия с конституционно-правовыми институтами, а также выявить перспективные направления их дальнейшего формирования. Особое внимание уделяется разработанной в конце прошлого века концепции устойчивого развития — комплексу мер, направленных на рациональное потребление экологических ресурсов, согласованное преодоление социальных и экономических кризисов в интересах не только нынешних, но и будущих поколений. В работе использованы методы правового моделирования и межотраслевого анализа, формально-юридический и системно-структурный методы. Формально-логический анализ действующего законодательства и международных документов, а также метод мониторинга правоприменения позволяют предположить правовые подходы, которые существенно препятствуют устойчивому прогрессу в экологической, экономической и социальной сферах.

По результатам исследования ставится вопрос о разработке модели конституции соразмерного развития как инструмента противодействия рискам общества потребления. С учетом специфики государственных и общественных институтов России представленная модель предусматривает экономическую, экологическую, социальную, этическую и эстетическую составляющие. Ключевые вопросы взаимного влияния перечисленных подсистем касаются новых подходов к каталогу конституционно-правовых ценностей, целей и принципов.

Ключевые слова: конституция соразмерного развития; общество потребления; конституционно-правовая аксиология; античное миропонимание; экономика; экология; этика; эстетика.

Для цитирования: Лихтер П. Л. О модели конституции соразмерного развития // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 5. — С. 18—28. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.162.5.018-028.

The Model of the Constitution of Proportionate Development

Pavel L. Likhter, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Private and Public Law, Penza State University
ul. Krasnaya, d. 40, Penza, Russia, 440026
lixter@mail.ru

Abstract. The values of the consumer society have an impact on all fields of social relations. Currently, significant changes are taking place in trade, financial and credit, information, social, environmental and other fields.

The purpose of the study is to analyze the current transformations from the point of view of interaction with constitutional and legal institutions, and to identify promising directions of their further formation. Particular attention is paid to the concept of sustainable development initiated at the end of the last century — a set of measures aimed at rational consumption of environmental resources, coordinated overcoming of social and economic crises for the benefit of not only present generation but also future generations. Methodologically, the paper is based on the methods of legal modeling and intersectoral analysis, formal-legal and system-structural methods. The formal-logical analysis of the current legislation and international instruments, as well as the

© Лихтер П. Л., 2020

* Лихтер Павел Леонидович, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Частное и публичное право» Пензенского государственного университета
Красная ул., д. 40, г. Пенза, Россия, 440026
lixter@mail.ru

method of monitoring enforcement allow us to assume legal approaches that significantly hinder sustainable progress in the environmental, economic and social fields.

Following the results of the study, the author raises the question of the development of a model of the constitution of proportional development as a tool for counteracting the risks of the consumerist society. Taking into account the specifics of state and public institutions of Russia, the presented model provides economic, ecological, social, ethical and aesthetic components. Key issues of mutual influence of these subsystems concern new approaches to the catalog of constitutional and legal values, goals and principles.

Keywords: constitution of proportional development; society of consumption; constitutional and legal axiology; antique world understanding; economy; ecology; ethics; aesthetics.

Cite as: Likhтер PL. O modeli konstitutsii sorazmernogo razvitiya [The Model of the Constitution of Proportionate Development]. *Lex russica*. 2020;73(5):18—28. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.162.5.018-028. (In Russ., abstract in Eng.).

Проблемы общества потребления во взаимосвязи с правовыми рисками

Термин «общество потребления» («консюмеризм») можно использовать в широком смысле для обозначения сдвига в социальной значимости акта потребления. Приобретение товаров и услуг уже не просто способ удовлетворения конкретных материальных потребностей, но самодостаточный процесс и даже цель жизни. С точки зрения аксиологии такие изменения генерируют систему общественных отношений, где высшей ценностью становится удовлетворение совокупности желаний индивида. В результате, если ранее труд и образование являлись необходимыми условиями самореализации человека, то сегодня это необязательное или вынужденное средство в процессе, направленном на максимизацию потребления.

В связи с увеличением пространства между актом производства товара и актом потребления всё большее значение приобретают отношения, которые складываются до непосредственного момента заключения гражданско-правовой сделки. Перенастройка правовой реальности связана с областями рекламы, мерчандайзинга, брендинга, новыми техниками продаж и т.д.

Происходящие преобразования имеют философскую, социально-экономическую и правовую перспективы рассмотрения. Необходимость конституционного ответа на новые вызовы приводит к трансформации всей правовой системы, включая гражданские, налоговые, трудовые и другие институты права.

Первой особенностью, непосредственно связанной с правовым регулированием, яв-

ляется размывание границ общественных интересов в результате *индивидуализации потребления*. Человек стремится обособиться в потреблении так, чтобы «не сливаться с толпой», внешний успех достигается путем деятельной конкуренции и победе одного над всеми. Такая модель поведения возникла не спонтанно: в кальвинизме отношения индивида с Богом не опосредованы какими-либо социальными институтами (будь то церковь, государство или общество). М. Вебер (1864—1920) в своей главной работе фиксирует, что средством удовлетворения материальных потребностей человека должно быть приобретение и на него должно быть направлено земное существование. Бедность же рассматривается как божья кара¹. В итоге характерными чертами иерархии ценностей общества потребления становятся гипертрофированный рационализм и лишенный каких-либо иллюзий индивидуализм, граничащий с эгоцентризмом. Учет общественных интересов в идеологической и правовой матрице современного общества отходит на второй план.

Провозглашение индивида, его прав и свобод высшей ценностью (ст. 2 Конституции России) создает предпосылки для снижения юридической ответственности отдельного человека, превращения общества в совокупность потребителей, отодвигающих интересы другого на задний план. Соответственно, увеличивается *социальная поляризация населения*. По данным World Wealth Report, в 2018 г. 1 % наиболее обеспеченных граждан России контролировали около 70 % общего благосостояния населения (учитываются все активы, кроме стоимости недвижимости, являющейся основным местом

¹ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М. : Прогресс, 1990. С. 25.

жительства)². По этому показателю наша страна уверенно охраняет лидерство на протяжении нескольких последних лет.

На фоне такой сегментации общества стремление проигравших в гонке за материальный успех граждан к потреблению (но несколько иного уровня) не снижается. Широкие слои населения все чаще заключают гражданско-правовые сделки по приобретению в кредит бытовой техники, смартфонов, автомобилей и др. Средняя сумма кредита в России на потребительские цели по итогам 2018 г. выросла на 46 %; общее количество выданных кредитов составило более 30 млн; установлен исторический рекорд задолженности населения перед банками — 14,4 трлн руб.³ Так проявляется *трансформация финансово-кредитной системы*: в целях максимизации потребления появляются множественные предложения по кешбэку, системе бонусов, скидкам, картам постоянных покупателей. Происходит тотальное расширение системы кредитования со стороны банковских структур и микрофинансовых организаций.

Помимо социального расслоения, стремительно увеличивается «информационный разрыв»: растет дистанция между обладателями необходимой технологической, финансовой, экологической информации и теми, у кого ее нет. В результате этого разрыва развивается недоверие граждан к государственным институтам в период экономических и социальных кризисов. С точки зрения юриспруденции такие тенденции повышают актуальность права на информацию, например права на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (ст. 42 Конституции России).

Существенные преобразования происходят в *сфере торговых правоотношений*. Посещение супермаркетов становится значимой составляющей жизни человека, и если ранее обычаи торговой деятельности предполагали защиту потребителя от случайных покупок, то сегодня целые сферы общественных отношений преследуют противоположную цель. Человек покупает новую вещь чаще в результате морального, а не физического устаревания, что порождает ряд правовых проблем, связанных

с нарушением экологических прав, прав потребителя при реализации стратегии умышленного планового устаревания товара и т.п.

Всё больший удельный вес в цене товара занимает стоимость интеллектуальных прав. Зачастую она значительно превосходит затраты на приобретение комплектующих изделий и труд работников из стран третьего мира. *Формирование культа бренда* создает условия, при которых дорогостоящий «статусный» товар может не отличаться по техническим характеристикам от аналога, произведенного другими фирмами.

Правовое регулирование сферы исключительных и личных неимущественных прав осложняется результатами очередной информационной революции. Правоотношения чаще складываются в информационном пространстве (мобильные покупки, онлайн-обучение, социальные сети и пр.). Выход в виртуальную сеть связан с заключением гражданско-правовых сделок по предоставлению провайдерских и посреднических услуг, что требует особого внимания со стороны государственных органов. Неслучайно серьезную полемику вызывают любые варианты законопроектов об обеспечении безопасного функционирования сети Интернет.

Помимо перечисленных проблем культ потребления приводит к тому, что производственный процесс обеспечивается небольшой группой разработчиков, функции же остальной части населения сводятся к техническому сопровождению и оказанию вспомогательных услуг. В результате происходит отчуждение работника от процесса и результатов труда, а также его прекаризация, то есть подмена устойчивых социальных отношений негарантированными формам занятости. В целом снижаются требования к интеллектуальному развитию личности, что создает угрозу неспособности дать ответ на новые глобальные вызовы. Труд и образование перестают быть целью сами по себе, но становятся лишь средством достижения необходимого уровня благосостояния, одобряемого обществом статуса.

Перечисленные особенности во взаимосвязи с правовыми проблемами представлены в таблице.

² World Wealth Report 2018 // URL: <https://worldwealthreport.com/resources/world-wealth-report-2018> (дата обращения: 24.08.2019).

³ По данным Центрального банка РФ (URL: <https://www.cbr.ru/statistics> (дата обращения: 24.08.2019)).

**Соотношение социально-экономических особенностей
и правовых проблем в обществе потребления**

Социально-экономическая особенность	Правовая проблема	Отрасли права	Ответственный государственный орган
Крайняя индивидуализация потребления	Дисбаланс конституционно-правовой иерархии ценностей; снижение индивидуальной юридической ответственности	Конституционное, уголовное, административное	Высшие органы всех ветвей власти, Конституционный Суд РФ
Трансформация торговой сферы	Уязвимость «слабой» стороны гражданско-правовой сделки; необходимость изменения законодательства в сфере регулирования торговых отношений	Гражданское	Центральный банк РФ, Министерство финансов РФ
Концепция вещи как показателя статуса, а не средства удовлетворения потребности	Необходимость изменения базовых институтов гражданского права	Гражданское	Федеральное Собрание РФ
Трансформация финансово-кредитной системы	Увеличение количества недобросовестных кредитных организаций; рост мошеннических операций при заключении договоров	Гражданское, финансовое, налоговое	Федеральная антимонопольная служба, Центральный банк РФ
Социальное расслоение	Нарушение социальных и экономических прав человека; угроза основам конституционного строя	Конституционное, налоговое	Высшие органы всех ветвей власти, Конституционный Суд РФ
Завышение стоимости интеллектуальных прав в цене товара (культ бренда)	Необходимость урегулирования проблем исключительных и личных неимущественных прав	Право интеллектуальной собственности	Федеральная служба по интеллектуальной собственности, Министерство промышленности и торговли РФ
Расширение информационного пространства	Защита прав человека и государственных интересов в сети Интернет	Конституционное, гражданское	Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Новые подходы международного сообщества к преодолению вызовов эпохи потребления

Структурный кризис традиционной экономики из-за несоразмерного потребления был предсказан еще в 1970-х гг. после публикации доклада Римскому клубу «Пределы роста» о резуль-

татах моделирования влияния человечества на состояние окружающей среды⁴. В связи с очевидной ограниченностью природных ресурсов разработчики доклада поставили своей целью определить экономические и демографические пределы современной цивилизации при сохранении установившихся темпов потребления. Из

⁴ Meadows D. H., Meadows D. L. et al. The Limits to Growth. New York : Univers Books, 1972.

⁵ Медоуз Д. [и др.] Пределы роста. 30 лет спустя. М. : Академкнига, 2007. С. 16.

нескольких вариантов развития человечества на период до 2100 г. пять (в том числе наиболее вероятный) приводили к увеличению популяции до 10—12 млрд с последующим обвалом примерно до 1 млрд при резком снижении уровня жизни. Для исключения самых неблагоприятных сценариев эксперты предлагали прежде всего политические и правовые реформы, а не технологические изменения.

В 2004 г. была опубликована обновленная версия доклада «Пределы роста: 30 лет спустя»⁵, в которой констатируется значительное ухудшение ситуации за прошедший после выхода первого доклада период. По мнению авторов, человечество уже утратило шансы на благоприятные сценарии из-за недопустимого отношения к экосистемам Земли. Выводы специалистов подтвердили подход, согласно которому экономическая, социальная и экологическая эволюция являются гранями одного процесса. Вот почему привычное понимание прогресса человечества исключительно как технического прогресса является устаревшим, а концепция «приоритета экономического развития» вызывает все больше вопросов.

Доклад «Пределы роста» оказал влияние на ряд программных документов международных организаций. В рамках этого процесса в Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию⁶, принятой на конференции ООН в 1992 г., получила институциональное закрепление концепция устойчивого развития. Подобный перевод с английского языка выражения sustainable development нельзя признать безупречным, так как слово sustainable, помимо характеристики устойчивости, содержит указание на способность к продолжению, обеспечение учета будущих потребностей, подкрепление извне, экологическую рациональность, гармоничность, приемлемость и пр.⁷ В связи с этим более удачными переводами рассматриваемого явления представляются «соразмерное» или «сбалансированное» развитие, в котором мерами будут объективные показатели возможного потребления природных и социальных ресурсов. Впервые этот термин был озвучен Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию (известной как комис-

сия Брундтланд — по имени председателя Гру Харлем Брундтланд), созданной ООН в 1983 г. по причине «быстрого ухудшения состояния окружающей среды, человека и природных ресурсов и последствий ухудшения экономического и социального развития»⁸. Суть этого вида развития предполагает разумное ограничение потребления человека ради ценностей, имеющих приоритетное значение для нынешнего и будущего поколений. *Составными частями устойчивого развития являются социальный, экологический и экономический прогресс.*

Экономическая составляющая устойчивого развития исходит из теории максимального потока совокупного дохода Хикса — Линдаля, которая предполагает ограничение потребления человеком невозобновляемых ресурсов в целях сохранения капитала, необходимого для производства. Экологическая составляющая направлена на сохранение целостности природных систем. Социальная составляющая устойчивого развития предполагает противодействие социальному расслоению в странах. Согласование этих трех составляющих является основной задачей практической реализации устойчивого развития. Важны также и механизмы взаимодействия этих трех концепций.

Холистический подход к этим составляющим обусловил новые пути разрешения таких задач, как взаимодействие стоимостной оценки и интернализации воздействий производителей на окружающую среду (экономическая и экологическая составляющие); установление справедливых принципов торгово-экономической деятельности при оказании помощи бедным слоям населения (экономическая и социальная составляющие); участие граждан в обсуждении ряда экологических проблем, соблюдение прав человека будущих поколений (социальная и экологическая составляющие) и т.д.

По итогам Саммита Земли 1992 г. в Рио-де-Жанейро был принят программный документ «Повестка дня на XXI век», который формализовал основные положения концепции устойчивого развития через положения о необходимости изменения структур потребления. Согласно выводам «Повестки дня на XXI век» для сокращения потерь в процессе производства и решения

⁶ Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию (принята на конференции ООН в г. Рио-де-Жанейро 14.06.1992) // Международное публичное право : сборник документов. М. : Бек, 1996. Т. 2. С. 135—138.

⁷ Англо-русский словарь по экологии // URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 24.08.2019).

⁸ Peter A. V. Managing without Growth. Slower by Design, not Disaster. L. : Edward Elgar Publishing, 2008. P. 47.

социальных задач требуется комплексная стратегия, направленная на изменение структуры спроса, для разработки на ее базе согласованной международной и национальной политики. При этом ставятся под сомнение традиционные концепции экономического роста и отмечается необходимость поиска новых стратегий, учитывающих важность сохранения природного капитала и разрешения проблем социальных диспропорций. «Повестка дня на XXI век» призывает правительства стран и транснациональные корпорации приложить все усилия для укрепления и активной пропаганды системы ценностей, поощряющих рациональный образ жизни и соразмерное потребление.

В дальнейшем аксиологическая теория устойчивого развития уточнялась в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций от 08.09.2000⁹, согласно которой для международных отношений в XXI в. будет иметь существенное значение ряд фундаментальных ценностей:

- 1) уважение к природе (современные модели потребления должны быть изменены в интересах выживания человечества и будущего благосостояния);
- 2) солидарность (разрешение глобальных проблем осуществляется на многосторонней основе);
- 3) социальная справедливость (честное распределение бремени на основе фундаментального принципа равенства);
- 4) общность обязанностей (разрешение ряда проблем осуществляется с привлечением к ответственности государственных и коммерческих организаций, индивидов).

Концепция устойчивого развития нашла воплощение еще в одном документе, утвержденном Резолюцией ООН от 25.06.2015, — «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»¹⁰. Документ содержит 17 глобальных целей и 169 тактических задач. К числу основных целей относится обеспечение рациональных моделей потребления и производства, снижение уровня неравенства внутри стран и между ними, рациональное использование

океанов и морских ресурсов, защита экосистем суши и др.

Таким образом, международные соглашения все активнее призывают к пониманию того факта, что экологические, экономические и социальные проблемы — это вопросы всеобщего участия. Однако, несмотря на то, что перечисленные международные акты подписаны более чем 150 странами, реальные шаги по воплощению в жизнь концепции устойчивого развития незначительны, так как вступают в противоречие с принципами экономики общества потребления, направленными на неограниченный рост в целях максимизации продаж.

О моделировании конституции соразмерного развития в условиях общества потребления

Трансформация общественных отношений в эпоху потребления требует неизбежной перенастройки социальных регуляторов. Правовые институты и нормы национального законодательства становятся не просто инструментом, обеспечивающим соответствие правовой реальности фактическим условиям жизни социума, но объектом воздействия с его стороны, в результате которого происходит преобразование механизмов формирования и функционирования права.

Сегодня законотворческие органы концентрируются в основном на разрешении узких вопросов регулирования новых аспектов общественных отношений (повышение безопасности электронной торговли, хранения большого объема информации и т.п.). При этом используются традиционные инструменты правового регулирования, не обеспечивающие фиксацию базовых принципов, ценностей, целевых установок. Представляется важным привлечение внимания исследователей к разработке долгосрочных актов стратегического планирования, закрепляющих новые принципы сбалансированного развития общества. Речь не идет об обязательном изменении Основного закона страны; способствовать указанной перенастройке могут современные технологии правового прогнози-

⁹ Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций (принята 08.09.2000 Резолюцией 55/2 на заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations (дата обращения: 24.08.2019).

¹⁰ Преобразование нашего мира : Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (принята 25.09.2015 Резолюцией 70/1 на заседании 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 24.08.2019).

рования, юридического моделирования и проектирования, оценки регулирующего воздействия и др.

Как уже отмечалось, международное сообщество один из путей противодействия рискам консюмеризма видит в разработке концепции устойчивого развития — процессе экономических и социальных изменений, при котором использование экологических ресурсов, научно-технические исследования эволюции личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и способствуют удовлетворению потребностей как нынешних, так и будущих поколений. *Согласно этой теории преодоление последствий общества потребления на национальном уровне возможно через глубокое преобразование системы конституционно-правовых ценностей, целей и принципов; а именно через переход от распространенных либерально-рыночных моделей конституций к модели конституции соразмерного развития, ориентированной на социальное и экологическое благополучие.*

Особое значение здесь приобретает принцип интегративности, который предполагает возможность сопряжения экономической, экологической и социальной частей системы в целях эффективного решения ее задач. В любом случае элементы рассматриваемой системы не должны быть противопоставлены друг другу: социальное благополучие не является альтернативой свободе экономической деятельности, продуманная экологическая политика не означает автоматического банкротства производственных предприятий и т.п.

Экология, экономика и социальная сфера — это условно обособленные части, но части единой системы. Нельзя рассматривать экологические проблемы в отрыве от производственной модели и основных форм социального устройства. Социальная ориентация конституционно-правового регулирования проявляется в признании социальной функции собственности и экономической деятельности и т.д. Все три составляющие конституционной модели и входящие в них элементы являются прочно связанными друг с другом «кирпичиками», с четко определенным местом, функцией, назначением¹¹. Так, положение Основного за-

кона об обязанности государственных органов содействовать обеспечению развития здоровой окружающей среды и прав населения на принятие решений по вопросам, связанным с собственной жизненной средой (например, ст. 20 Конституции Финляндии 1999 г.¹²), — это не просто правовая норма экологического содержания, но регулятор, который организует всю конституционную структуру, не только определяет характер использования демократических институтов для принятия решений в сфере защиты окружающей среды, но и неизбежно воздействует на совокупность экономических и социальных отношений.

Взаимосвязь экономических, экологических и социальных конституционных норм очевидна и требует исследования многообразия и сложности всех основополагающих частей общественных отношений с позиции теории систем, то есть в качестве относительно обособленных частей, находящихся друг с другом в сложных интерреляциях. Модель единой системы конституционного регулирования и соотношение ее частей определяется ценностными установками и иными характеристиками. Архитектоника рассматриваемой системы является сложной и многоуровневой, где у каждой составляющей имеются собственные цели, функции и задачи. При этом изменение в одной группе элементов через сложные звенья взаимосвязи могут вызвать «эффект бабочки» в других элементах.

Ключевые вопросы взаимовлияния различных подсистем будут касаться выбранной идеологии, ценностей и пределов вмешательства государства в общественные отношения. Проводимая в России экономическая политика после принятия Конституции 1993 г. характеризуется непоследовательностью в данном вопросе: в разных периодах ей были свойственны взаимоисключающие элементы монетаризма, кейнсианства, нового институционализма, индикативного планирования. Само по себе чередование различных методов регулирования на определенных этапах оправданно, но при условии проработанного плана и единого понимания стратегии развития государства.

Сердцевиной современной правовой идеологии является индивидуализм, в своих крайних проявлениях порой близкий к гедонизму.

¹¹ Андреева Г. Н. Социально-ориентированная рыночная модель экономической конституции: постановка проблемы // Публично-правовое регулирование экономических отношений. 2010. № 2. С. 4—59.

¹² Конституция Финляндии от 11.06.1999 // URL <https://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1999/ru19990731.pdf> (дата обращения: 24.08.2019).

В России ключевое значение для сохранения рисков общества потребления имеет статья 2 Основного закона, провозглашающая человека, его права и свободы высшей ценностью. В других нормах действующей Конституции статья 2 раскрывается за счет ряда неоднозначных положений о соотношении ценностей потребления и личных прав, с одной стороны, и ценностей труда и конституционно-правовых обязанностей, с другой. Например, актуальное значение при консюмеризме имеет коллизия конституционного принципа свободы экономической деятельности и принципа общего блага. Статья 8 гарантирует единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции. В то же время этот принцип не предполагает обязательного учета общественных и государственных интересов. И хотя статья 55 Конституции содержит определенные ограничения, само понятие «общее благо» в Основном законе России не встречается.

Разрешение подобной конституционно-правовой полифонии на практике часто происходит с учетом приоритета индивидуальных, а не общественных интересов. В то же время России традиционно не были свойственны ценности безграничного индивидуализма, утилитаризма, общества потребления. Иной подход, отрицающий крайний индивидуализм и безграничное потребление, в течение всей истории России проецировался на важнейшие правовые институты (от генезиса органов государственной власти до функционирования гражданского общества). Не является исключением и Основной закон страны, который неизбежно отражает национальную культуру, совокупность этических и эстетических представлений населения о должном и сущем.

Вот почему, помимо трех составляющих сформированной концепции устойчивого развития (экономической, экологической, социальной), в российской стратегии конституционного регулирования следует уделить внимание также этическим и эстетическим основаниям общественных отношений.

Прежде всего в условиях рисков общества потребления существенное значение в конституционно-правовом регулировании приобрета-

ют вопросы этики. Именно из-за различий в их понимании происходит некоторое разветвление путей развития конституционного права. Так, в США и Великобритании под влиянием И. Бентама прочно укрепился конституционно-правовой принцип свободы экономической деятельности, которая является одним из основных постулатов утилитаризма. В Европе же интерференция учения И. Канта и других классических философов обусловила ограниченное стремление к эффективности в правовой этике. В результате нормы о свободе договора и защите собственности включены в текст Конституции США еще несколько столетий назад, а положений о социальной справедливости, солидаризме или доверии между членами общества нет до сих пор. Своеобразие конституционно-правовых институтов и положений других стран подтверждает, что не все они пригодны для моделирования российской конституционной системы.

Неслучайно самым значимым и цитируемым юристом¹³ США остается Ричард Познер, автор теории максимизации благосостояния (капиталистической концепции справедливости). Начиная с первого издания своего *magnum opus* ученый указывает на то, что истоки экономического анализа права следует искать в утилитаризме, и приходит к показательному выводу: «Теория человеческого поведения по утилитаризму Бентама является синонимом экономической теории. Удовольствие — это ценность, страдание — это убытки»¹⁴. Р. Познер, как практикующий судья, понимал, что такой подход имеет определяющее влияние на конституционную, уголовную и гражданскую отрасли права. Его концепция максимизации благосостояния измеряется исключительно в деньгах, само понятие «благосостояние» расшифровывается как «стоимость в долларах или долларовом эквиваленте... всего в обществе. Оно измеряется готовностью людей заплатить за благо или, если они уже им владеют, тем, сколько им нужно денег, чтобы отказаться от него. Единственный вид предпочтения, который учитывается в системе максимизации благосостояния, — это тот, что поддержан деньгами, или, другими словами, зарегистрирован на рынке»¹⁵. При обосновании своей теории По-

¹³ Shapiro F. R. The Most-Cited Legal Scholars // Journal of Legal Studies. University of Chicago Press. 2000. Vol. 29 (1). P. 409.

¹⁴ Posner R. A. Economic Analysis of Law. 1st ed. Boston, 1972. P. 357.

¹⁵ Posner R. A. Utilitarianism, Economics, and Legal Theory // The Journal of Legal Studies. 1979. Vol. 8. P. 119.

знер разделяет рынки на эксплицитные и имплицитные. На первых рынках происходит привычный нам денежный обмен товаров (услуг), на вторых обмениваются предметы и средства, связанные с браком, воспитанием детей, дружбой. В данном контексте последователен вывод ученого, что прежде всего должны поощряться протестантские добродетели, направленные на экономическое благополучие. Соответственно, правовая теория максимизации благосостояния Р. Познера сочетается с экономической теорией о «невидимой руке» А. Смита и концепциями свободного рынка М. Фридмана или Ф. Хайека. Однако наша страна была и остается пространством, в котором решающую мотивационную роль играют несколько иные ценности — справедливости, доверия, общего блага, благотворительности, эмпатии, сострадания.

Различные этические основания отражаются в экономической, социальной и конституционно-правовой сферах. Конституция неизбежно становится полем столкновения ценностей различной природы: принцип свободы экономической деятельности имеет экономический генезис, ценность социального государства — этический. *При коллизии конституционно-правовых принципов взвешиванию подлежат не они сами по себе, но во взаимосвязи с целыми сферами человеческой жизнедеятельности, которые их питают.* Это следует учитывать, переходя к рассмотрению последней составляющей предлагаемой модели конституции соразмерного развития — эстетической. Выделение этой части обусловлено истоками западной цивилизации, возникшими в античном мире и сохранившими свое значение для России.

Именно особое восприятие эстетической составляющей бытия привело к тому, что в античном миропонимании главенствующими категориями стали мера и размеренность, симметрия, ритм и гармония¹⁶. Стремление к согласованному равновесию всех элементов природы и общественных структур характерно для виднейших представителей ранней (Гераклит, Пифагор), высокой (Платон), поздней (Аристотель) классики, эллинизма (Плотин, Прокл), для римских мыслителей (Сенека, Марк Аврелий). Позднее идеи гармонии и соразмерности через испытанное влияние Платона Августина Аврелия и последователя Аристотеля

Фому Аквинского были восприняты в христианской, том числе православной, культуре.

Для Древней Греции характерно представление о мире как о сбалансированном организме, универсальном космосе, подчиненном закономерностям (логос для Гераклита, нус для Анаксагора, надмирные эйдосы для Платона и т.д.). Соответственно, эстетическое для древних греков — это не просто красивое, но закономерное с точки зрения бытия. Эстетика в античной традиции — это в первую очередь мастерство фактического ремесла, куда относится не только медицина и плотничье дело, но и право и политика (ведь мы творим не только вещи, но мысли, образы, идеи¹⁷). Поэтому по-гречески понятия «искусство», «ремесло» и «наука» передаются одним и тем же словом *techne*.

Расположение на вершине иерархии ценностей ремесла и науки — важный, но отодвинутый в обществе потребления фактор развития, который имеет значение для конституционного права. Например, в ст. 37 Конституции России закреплено право граждан на отдых, но отсутствует прямая фиксация права на труд. Законодатель выбрал обтекаемые формулировки о том, что труд свободен, каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями, выбирать род деятельности и профессию. Или статья 7 Основного закона в первую очередь провозглашает право на «достойную жизнь», а только затем содержит положения о труде и ряде социальных гарантий и т.д. Анализируя же античную традицию, можно говорить не просто о нераздельности ремесла, науки, искусства, природы, но об отождествлении перечисленных понятий с самой жизнью¹⁸.

Обратный процесс происходит в эпоху потребления, он связан с последовательным отчуждением и отделением — человека от природы, человека от труда, человека от общества, человека от государства, человека от человека. Здесь следует поставить вопрос о различии в базовой методологии миропонимания: для античного восприятия свойственно сопряжение ряда сфер, которые современный человек привык рассматривать автономно. Человек в Древней Греции еще не провозглашен «венцом природы», не выделяет себя из окружающей среды, но воспринимается ее частью. И если

¹⁶ Лосев А. Ф. История античной эстетики : в 8 т. М. : АСТ; Х. : Фолио, 2000. Т. 1 : Ранняя классика. С. 452.

¹⁷ Лосев А. Ф. Указ. соч. С. 243—244.

¹⁸ Лосев А. Ф. Указ. соч. С. 242.

начиная с Нового времени целью человечества было подчинение природы, то античная философия выросла из интереса к пониманию природы как таковой и осознанию места в ней индивида и социальных институтов. Именно подобная концепция приобретает актуальность в условиях глобальных вызовов современности и, следовательно, при моделировании конституции соразмерного развития.

Выводы, которые позволяет сформулировать проведенное исследование:

1. Правовое противодействие международных организаций рискам консюмеризма базируется на концепции устойчивого развития — совокупности социальных, экономических и экологических мер, согласованное использование которых направлено на рациональное потребление ресурсов и преодоление кризисных явлений в интересах будущих поколений.
2. Так как некоторые аспекты концепции устойчивого развития вступают в противоречие с принципами экономики общества потребления, требуется перенастройка национальной системы права, закрепление новых подходов к конституционным ценностям, целям и принципам. Необходимо исследование правовых вопросов перехода от либерально-рыночных моделей конституций к модели конституции соразмерного развития, ориентированной на социальное и экологическое благополучие.
3. С учетом национального своеобразия России предлагаемая модель конституции соразмерного развития предусматривает регулирование процесса последовательных изменений общественных отношений через конструирование экономической, экологической, социальной, этической, эстетической составляющих.
4. Взаимосвязь всех пяти составляющих модели требует исследования многообразия и сложности основополагающих социальных институтов с позиции теории систем, то есть в качестве относительно обособленных частей, находящихся друг с другом в сложных интерреляциях. Ключевые вопросы корреляции различных подсистем будут касаться выбранной идеологии, ценностей и пределов вмешательства государства в общественные отношения.
5. Контуры модели конституции соразмерного развития обусловлены правовыми механизмами реализации приоритета конституционных ценностей общего блага, труда, науки, справедливости, доверия, эмпатии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреева Г. Н. Социально ориентированная рыночная модель экономической конституции: постановка проблемы // Публично-правовое регулирование экономических отношений. — 2010. — № 2. — С. 4—59.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. — М. : Прогресс, 1990.
3. Лосев А. Ф. История античной эстетики : в 8 т. — М. : АСТ ; Х. : Фолио, 2000. — Т. 1 : Ранняя классика.
4. Медоуз Д. [и др.] Пределы роста. 30 лет спустя. — М. : Академкнига, 2007.
5. Meadows D. H., Meadows D. L. et al. The Limits to Growth. — New York : Unvers Books, 1972.
6. Peter A. V. Managing without Growth. Slower by Design, not Disaster. — L. : Edward Elgar Publishing, 2008.
7. Posner R. A. Economic Analysis of Law. — 1st ed. — Boston, 1972.
8. Posner R. A. Utilitarianism, Economics, and Legal Theory // The Journal of Legal Studies. — 1979. — Vol. 8.
9. Shapiro F. R. The Most-Cited Legal Scholars // Journal of Legal Studies. University of Chicago Press. — 2000. — Vol. 29 (1).

Материал поступил в редакцию 15 октября 2019 г.

REFERENCES

1. Andreeva GN. Sotsialno orientirovannaya rynochnaya model ekonomicheskoy konstitutsii: postanovka problemy [Socially oriented market model of the economic constitution: A statement of the problem]. *Publichno-pravovoe regulirovanie ekonomicheskikh otnosheniy*. 2010;2:4-59. (In Russ.)
2. Weber M. *Protestantskaya etika i dukh kapitalizma* [Protestant Ethics and the Spirit of Capitalism]. Moscow: Progress; 1990. (In Russ.)
3. Losev AF. *Istoriya antichnoy estetiki: v 8 t.* [History of Antique Aesthetics: in 8 vol]. Vol. 1. Moscow: AST; Folio; 2000. (In Russ.)
4. Meadows D. *et al.* *Predely rosta. 30 let spustya* [Limits of Growth. 30 years later]. Moscow: Akademkniga; 2007. (In Russ.)
5. Meadows DH, Meadows DL, *et al.* *The Limits to Growth*. New York: Univers Books; 1972. (In Russ.)
6. Peter AV. *Managing without Growth. Slower by Design, not Disaster*. London: Edward Elgar Publishing; 2008. (In Russ.)
7. Posner RA. *Economic Analysis of Law*. 1st ed. Boston; 1972.
8. Posner RA. Utilitarianism, Economics, and Legal Theory. *The Journal of Legal Studies*. 1979;8.
9. Shapiro FR. The Most-Cited Legal Scholars. *Journal of Legal Studies*. University of Chicago Press. 2000;29(1).